

Он вспомнил, как в прошлый раз, когда Чен Шаобай ушел, он сказал, что его целью было море звезд.

Зайюэ не слишком заботился, потому что словам Чена Шаобай можно было доверять только половину того, что он сказал.

Тем не менее, Zaiyue был недалеко от моря звезд, потому что добрый Бог имел это в его глазах.

С того момента, как он вошел в главные ворота двора, звезды в глазах доброго господина начали медленно циркулировать.

Однако никто не мог легко обратить внимание на кошачьи глаза. Все внимание было сосредоточено на сокровищах, которые собирались вывезти.

Аукцион в этот раз был всего лишь небольшим по масштабу приглашением для знаменитостей оценить сокровища. Необходимо было оценить эти предметы, чтобы стартовая цена аукциона в будущем не была слишком низкой.

На третьем курсе он считался одним из самых известных людей города. У него был широкий круг связей и, казалось, он умел разговаривать со всеми.

Однако после битвы между Небесной Просветительской Военной Академией и Мировой Академией Миражей он и Чжэнь Чжуань и Би могли считаться полностью разбитыми на части.

Поэтому этот человек был все еще полон обид и обид, и имел немного рыцарства военного мира.

Так как старый Хуо сделал ему одолжение, он возвратил бы его.

Что же касается благодарности, то он оскорблял любого, кто был в хороших отношениях с ним или кого-то, кого любил, поэтому он просто уклонялся в сторону.

"Как не повезло".

Третий год обучения в средней школе открыл вентилятор и сказал: "Мне не было противно смотреть на Чжэнь Чжуань Би в прошлом, но почему мне так не повезло смотреть на нее сейчас?"

"Это не обязательно плохая примета. Может быть, это удача."

Третий брат сказал: "Дедушка Ду, что ты имеешь в виду?"

Худышка Ду: "Никто не любит собачье дерьмо. Это кажется довольно отвратительным, но разве вы, ребята, не всегда говорите, что собачье дерьмо приносит удачу?"

"Господин Сан, раньше вы наступили на Чжэнь Чжуанби, но сегодня вам точно повезёт."

Третий старший держал кулак и сказал: "Это разумно!"

Однако, если другие называют меня дедушкой или дедушкой, почему ты называешь меня дедушкой? "

"Я наконец-то понял, почему Чжан назвал тебя Мистер Гао."

Студент третьего курса смеялся от души. Он был непредвзятым и общительным. Несмотря на то, что он много пережил за последние несколько лет, он был чист и прямолинеен.

В его глазах и Ань Зенг, и Ду были очаровательными младшими братьями.

В частности, люди, которые ходили в мир боевых искусств, любили людей, которые боролись за верность.

"Кто, черт возьми, владелец этого места? Почему он всегда может достать что-то хорошее?"

Худышка Ду спросил.

Третий год обучения в гимназии понизил голос и сказал: "Говорят, что корни двора не в городе, а за его пределами".

Ходили слухи, что его открыло одно из шестнадцати королевств Юлана. Оно было полуофициальным по своей природе.

Его целью была подготовка военных расходов к войне, что было бы равносильно краху правительственного чиновника.

Где бы ни проходила армия, ни одного травяного полотна не выросло. Таким образом, не было ничего страшного, если время от времени появлялись хорошие вещи.

Кроме того, почему они должны были приглашать людей для оценки предметов во дворе?

"Потому что армии нужно только копать и хватать. Они не знают происхождения и ценности этих вещей".

"Ходят слухи, что есть много филиалов Купеческого дома, самый большой из которых находится в столице Королевства Янь."

Когда третий год обучения в средней школе говорил с уверенностью, он был довольно элегантным.

"Неудивительно, что ты всегда посылаешь хорошие вещи", - сказал Ду. "Более того, вам нравится посылать их в Иллюзорный мир, чтобы жить в городе".

"Мне плевать на это место. Пока у тебя есть деньги, это нормально. Если ты найдешь что-нибудь еще, что можно сделать, это может быть просто суматоха".

Третий год кивнул: "Точно. Кроме того, Иллюзорное царство живет в городе со скрытыми драконами и приседающими тиграми. Ему не нужно беспокоиться о том, что он не сможет ничего продать".

Пока он говорил, многие женщины в красивых длинных юбках входили сзади. Все эти женщины были такими гладкими, высокими и стройными. Если они хотели хорошо выглядеть, им нужна была фигура.

На них были такие же длинные юбки, а вилки были почти до бедер, поэтому яркий белый цвет их прогулок привлек всеобщее внимание.

Всего было двенадцать женщин, все они улыбались, когда выходили в два ряда.

Однако было очевидно, что эти женщины при ходьбе даже слегка не шевелили плечами. Их тела были похожи на плоские чаши с водой, так что они определённо все были семейными врачами.

Трудно было сказать, умеет ли он культивировать, но он определённо не был посредственным человеком с точки зрения техники работы с телом.

Чжуан Фэйфэй вышел из-за спины двенадцати женщин с улыбкой на лице.

"Господин, вы лучшее сокровище во дворе".

Кто-то закричал.

Другой толстяк закричал: "Не осуждайте господина с деньгами". Если мистер может измерить их деньгами, зачем мне так завидовать?"

Чжуан Фэйфэй улыбнулась, она почувствовала очарование своей улыбки сквозь тонкую вуаль.

Почему-то ей нравилось носить вуаль.

"Я здесь, чтобы попросить старшеклассников оценить сокровища, а не испытывать меня."

Чжуан Фэйфэй слегка поклонился: "Хорошее дело Собрания клана Шан зависит от поддержки старшеклассников". Поэтому я надеюсь, что сегодня все мне помогут больше, и я сделаю все, что в моих силах, с точки зрения оплаты".

В это время Чжэнь Чжуан Би указала на своего поклонника в An Ying: "Другие - это люди из мира миражей, которые живут в городе на протяжении бесчисленных лет. Как эта маленькая штучка смогла прокрасться сюда?"

Я говорю, господин, дверь вашего рыночного двора не закрыта?

"Любая кошка или собака может прокрасться через трещину в двери. Будьте осторожны с грязными вещами, ползающими по ночам в вашей постели."

Чжуан Фэйфэй извинился перед Аньчжоу, прежде чем сказать Чжэнь Чжуанби: "Вице-президент Чжэнь, что с тобой сегодня? Разве ты не остыла от гнева только что?"

Кажется, тебе не интересна моя девочка.

Несмотря на некоторое недоразумение, возникшее между сект-мастером Анем и вице-директором, лучше, чтобы все были в хороших условиях в нашем комплексе.

"Я пригласил их, так что не разрушайте наши отношения".

Чжэнь Чжуан Би холодно фыркнул: "Я убежден в том, что у всех здесь есть опыт оценки сокровищ. Как может мокрый за ушами ребенок быть на одном уровне с нами?"

Только потому, что у него на голове было имя лидера варварской секты?

"Такого рода детские игры похожи на семейные. Подумать только, что большой сэр Купеческого Дома Собрания на самом деле воспринял это всерьез."

На этот раз не только Ань Дзэн и Ду тощий, даже лицо Чжуан Фэйфэя было немного уродливым.

"Заместитель директора Чжэнь, вы нацелились на главу секты Ан или на меня?"

Она спросила холодным голосом.

Чжэнь Чжуан Би сказал: "Конечно, она не направлена на большого господина, просто мне не нравится, как я вижу эту мелочь".

Это как стол, полный деликатесов с гор и морей перед тобой, внезапно увидев кучу собачьего дерьма изнутри, как ты можешь все это съесть? "

Чжан улыбнулся. "Заместитель директора Чжэнь - действительно человек с хорошим характером. Обычно, когда мы видим собачье дерьмо, мы даже не думаем о том, будем ли мы есть или нет".

Чжэнь Чжуанби был ошеломлён на мгновение, а потом её лицо разозлилось: "Ты правда думаешь, что я не посмею тебя тронуть?"

"Я все еще могу принимать некоторые решения в этом месте."

Зенг держал кошку, кот закричал Чжэнь Чжуан Би, трясая шеей.

Бронзовый колокол был прямо там, так что Чжэнь Чжуан Би не мог спуститься.

Продолжаешь ругать?

Он действительно боялся, что бронзовый колокол будет освобожден после битвы за мир. Эта штука могла убить такого пленника, как Десница Призрака №9, а Чжэнь Чжуанби был сейчас на небольшом расстоянии от того, чтобы схватить его.

"Хм..."

Он сел и отвернулся.

"Итак."

Третий год протянул руку, чтобы прикоснуться к Доброте: "Иногда, не говори, что ты можешь сказать, если можешь дать пощечину?"

"Этот парень, если он высунет шею и получит пощечину, то либо он шлюха, либо он хороший парень."

Когда присутствующие увидели, что старшеклассники явно стоят на стороне боя, никто не захотел ничего сказать.

В конце концов, они либо оскорбили бы Чжэнь Чжуаня и Би, либо обидели бы более трех лет.

"Ладно, ладно."

Чжуан Фэйфэй снова улыбнулся: "Все пришли сюда, чтобы помочь из моего Джаггернаута, они все здесь, чтобы дать мне лицо".

"Так что сегодня давайте отложим в сторону наши прошлые предрассудки и сосредоточимся на оценке сокровищ."

Двенадцать женщин в длинных юбках вышли вперед и встали рядом друг с другом, наливая всем чай.

Впервые о Худышке Ду позаботилась такая красивая женщина. Он сразу же был в растерянности.

Он просто сидел с прямым лицом, не желая показывать свою трусость.

Время от времени, пара глаз дрейфовала к ее большим белым ногам.

"Не позволяй своему воображению разбушеваться", - сказал он низким голосом. "Если ты встанешь прямо, то доберешься до подмышки". Я ребёнок, так почему ты так сдержан?"

"Если я встану, как ребенок, и скажу, что тетя обнимет меня, меня побьют?"

"Нет, это просто твоя промежность."

Порыв ветра пронесся мимо его промежности.

Они вдвоем болтали и весело смеялись, что еще больше разозлило Чжэнь Чжуан Би, который сидел напротив них.

Чжуан Фэйфэй хлопала в ладоши, и вошла еще одна группа красавиц, каждая из которых держала поднос.

Предметы на подносе не казались очень большими. Они были покрыты золотой крышкой, и он не знал, что это такое.

Чжуан Фэйфэй улыбнулся и сказал: "Обычный способ оценки сокровищ - это скука". Сегодня погода скучная, и все немного нетерпеливы. Давайте просто поиграем в несколько маленьких игр".

Худышка Ду: "Разве это не то, что вы сказали мне сказать..."

Чжуан Фейфей также улыбнулся, на самом деле немного покраснел.

Атмосфера смягчилась, и она сделала жест приглашения. "Кто попробует первым?"

У нас нет судьи, но мы должны соблюдать правила. Мы не можем открыть дверь, мы не можем использовать силу нашего культивирования.

Нормальные люди не смогут различить звуки стука по металлической крышке, но все они были экспертами в этой области, так что это не должно быть сложно.

У каждого материала своё эхо. Звук удара молотком по металлу отражается обратно, и предмет внутри определяется как выполненный из материала. Кто прав, тот и выигрывает, если будет быстрым. "

"Неважно, кто пойдет первым, не торопитесь сказать ответ". Давайте запишем его и посмотрим на последний."

После того, как Чжуан Фейфей закончил говорить, он позволил шести женщинам сразиться впереди: "Давайте начнем".

Больше трёх пожилых людей сжали кулаки в сторону Ань Сюаня и спросили: "Сект-мастер Ань, почему бы тебе не пойти первым".

Чжань засмеялся: "Как может быть причина, чтобы я пошёл первым? Сеньоры, я буду последним."

Третий год встал и стряхнул с себя одежду. "Хорошо, тогда я пойду первым. Я прогуляюсь для всех."

Худышка Ду нервно потянул за рукава Ан Жана: "Ты уверен, что сможешь это сделать?"

"Не смотря ни на что, я чувствую, что никто не может угадать, что внутри."

"Шшш... Мистер Гао, вы начали. Пока ничего не говорите."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/859748>